

— Плюх!

— Старший брат, полегче, больно же~

— Плюх!

— Старший брат~

— Плюх!

— Камень, ножницы, бумага!

— Плюх!

— Камень, ножницы, бумага!

— Ха-ха! Я выиграл, старший брат, ложись как следует!

На задней горе Монастыря Цзиньшань,

под раскидистым вязом, резвились и баловались два милovidных маленьких монаха с бритыми головами.

На их серых монашеских одеждах налипло немало сорной травы.

Неподалёку от них стояли деревянное ведро и коромысло...

— Время почти вышло, если будем носить воду слишком долго, учитель станет ругаться.

Немного погодя, чувствуя, что время подошло, монах чуть постарше перестал быстро складывать и размыкать ладони.

— Ещё один раунд! Ещё один раунд!

Младший по возрасту монах потирал ушибленный зад и ворчливо отказывался заканчивать.

— Ладно, но шлепать по заду уже надоело, давай поменяем место!

— Опять менять? — Услышав, что старший брат снова хочет сменить правила, младший монах удивился. — На что на этот раз?

Месяц назад

старший брат начал играть с ним в эту игру «камень, ножницы, бумага» с ударами по ладоням.

Две недели назад старший брат сменил наказание с ударов по ладоням на удары по рукам.

Неделю назад старший брат снова сменил наказание на шлепки по заду.

В этот момент,

услышав, что старший брат снова собирается сменить способ наказания, маленький монах ничуть не удивился.

В самом подходящем для игр возрасте, маленький монах очень полюбил предложенную старшим братом игру.

Менять место — так менять место.

В конце концов, наказания равны: старший брат бьёт его, но и он может ударить старшего брата.

— На этот раз заменим на укусы! Кусаться куда больнее!

С ухмылкой произнёс старший брат, словно всё было спланировано заранее.

— Ладно! Ещё раз!

— Камень, ножницы, бумага!

Не заметив подвоха, маленький монах закатал рукава, обнажив кусочек белой руки, и снова взмахнул ладонью, намереваясь всех сокрушить — ну точь-в-точь те игроки, которые толком ничего не умеют, но безумно азартны...

Пора, должно быть, уже созрело!

Глядя на маленького монаха перед собой, который с огромной вероятностью был Сюаньцзаном, Ли Ю мысленно проговорил про себя.

Полгода назад,

когда он обнаружил, что попал в древние времена и стал маленьким монахом в Монастыре Цзиньшань,

Ли Ю принялся встревоженно выяснять, есть ли в Монастыре Цзиньшань настоятель по имени Фахай.

Раз есть Монастырь Цзиньшань и есть Фахай, значит, вполне могут появиться Белая Змейка и Сяоцин.

У него были бунтарские амбиции...

К сожалению, его жгло разочарование.

В Монастыре Цзиньшань не было никакого Фахая, а был лишь старейшина по имени Фамин.

Сам же он являлся старшим учеником старейшины Фамина, у которого имелся ещё один, младший ученик по прозвищу Цзян Люэр.

Ли Ю, который так рьяно хотел отыскать Фахая, поначалу не обратил внимания на это имя.

Потому что мирское прозвище самого оригинала было Котелок — поговаривали, что учитель подобрал его сиротой из разбитого котла, тогда как Цзян Люэр был сиротой, которого учитель подобрал в реке.

Такие детские прозвища в древности были очень распространены...

Пока однажды он тайком не спустился с горы и не услышал в чайном доме от согдийских купцов, что нынешнего императора Ли Шиминя называют Небесным Каганом,

а на самом краю западных земель Протектората Аньси династии Тан, за тысячи ли отсюда, стоит Гора Двух Миров, под которой придавлена божественная обезьяна.

Только тогда он понял, что попал в мир Путешествия на Запад.

А его младший братишка Цзян Люэр — это будущий Монах Тан.

Он стал старшим братом Монаха Тан!

Убедившись, что это мир Путешествия на Запад, где боги и демоны ещё не скрылись от людских глаз, а бессмертные и смертные обитают бок о бок, Ли Ю в тот же миг пришёл в крайнее возбуждение.

Он одновременно предвкушал, как и сам обретёт способность преодолевать по десять тысяч ли за один кувырок,

и мечтал поглазеть на тех демониц...

Однако,

после долгих тайных наблюдений,

он обнаружил, что учитель, старейшина Фамин, обучает его лишь обычным сутрам, не преподавая никаких бессмертных искусств или божественных умений.

Долго ломавший голову Ли Ю

в конце концов сосредоточил все свои цели на Цзян Люэре.

Мясо Монаха Тан дарует бессмертие.

Раз так, сначала надо добыть бессмертие, заполучить защитный бафф долголетия, а уже потом думать о прочем...

Долго всё рассчитывая

и убедившись, что никто тайком не охраняет Монаха Тан, месяц назад Ли Ю перешёл к действиям.

Чтобы его поступки не выглядели слишком неестественно,

он, словно заманивая пташку в клетку, принялся играть с Монахом Тан в «камень, ножницы, бумага», шаг за шагом начиная с ударов по ладоням. И вот теперь настал этап сбора урожая.

— Ого, ха-ха-ха! Я выиграл!

— Вытягивай! Дай мне как следует укусить!

Монах Тан, которому едва исполнилось больше десяти лет, с юношеским задором восторженно завопил. Когда правила наказания изменились, в первом же кону Монах Тан одержал победу.

— Ну давай!

Ли Ю, который до перемещения работал онлайн-крупье в отеле «Лиссабон», разумеется, умел управлять исходами игры в «камень, ножницы, бумага» парадоксально легко.

Глядя, как Монах Тан разинул рот и с воплем бросился на него,

он послушно подставил свою руку прямо в рот Монаху Тан.

— Ха-ха-ха!

Монах Тан облизнул губы, обнажил маленькие клыки и изо всех сил впился зубами в руку Ли Ю, оставив глубокий круглый след.

— Камень, ножницы, бумага!

— Ха-ха, я снова выиграл!

— Камень, ножницы, бумага!

— Хе-хе-хе!

— Камень, ножницы, бумага!

— А ну принимай позу!

Спустя десять минут

обе руки Ли Ю были сплошь покрыты следами от укусов.

Из-за его специально принятой позы на многих следах даже проступила кровь и лопнула кожа.

— Больше не играю~~, таскать воду!

Донельзя довольный Монах Тан, в очередной раз победивший бумагой ножницы Ли Ю и заметивший, что на руках Ли Ю уже живого места не осталось, попросту отказался продолжать.

— А ну иди сюда!

Резко схватив Монаха Тан за шкуру, Ли Ю снова протянул руку.

— Ладно, ладно, не буду! Я же только что выиграл раунд и не стал тебя кусать, а в этом раунде выиграл ты, так что мы квиты.

Ли Ю специально скорчил мстительную гримасу, заставляя Монаха Тан отчаянно вырываться и отказываться от игры.

— Камень, ножницы, бумага!

Но Ли Ю не дал ему ни единого шанса на побег, снова выбросив руку.

Рефлекторно Монах Тан был вынужден ответить тем же.

И разумеется, проиграл...

— Старший брат~~~

Видя свирепое выражение лица Ли Ю, Монах Тан в ужасе и трепете протянул свою беленькую ручку...

— А-а-а-у-у—!!!

Дикий крик пронёсся над задней горой Монаха Цзиньшаня, спугнув целую стаю птиц.

А парочка кроликов, занимавшихся своими делами в кустах неподалёку, от крика Монаха Тан испуганно скакнула прочь, сбившись в один пушистый комок...

— Сюань Е!! Сюаньцзан!!

Грозный рек разнёсся из глубин Монаха Цзиньшань.

— Быстрее бежим!

Хотя сердце мгновенно заколотилось сильнее, услышав разъяренный рев учителя, старейшины Фамина, Ли Ю взял себя в руки, рывком поднял Монаха Тан, схватил в охапку ведра с коромыслом и бросился к роднику.

— Сссс~~~, до чего же больно!

Жаловался Монах Тан, несясь следом за Ли Ю к источнику.

— А ты на меня посмотри!

Ли Ю закатал оба рукава: ряды следов от зубов размером с грецкий орех, словно усеянные множеством глаз, густо покрывали обе его руки.

— Эм...

Увидев руки старшего брата, Монах Тан вдруг почувствовал, что его собственная рана уже совсем не болит...

Направляясь вместе с Монахом Тан и вёдрами с водой обратно к монастырской кухне, Ли Ю смотрел на всплывшие перед глазами строчки текста.

Он успешно укусил Монаха Тан!

Мало того, что он получил огромный прирост продолжительности жизни.

Что ещё важнее, его система-золотой пальчик неожиданно активировалась благодаря этому.

— То-то же! В этом мире, кишашем бессмертными, демонами и нечистью, без золотого пальчика никак нельзя!

Ли Ю, который и рыбку съел, и на ёлочку сел, принялся внимательно изучать параметры своей системы.

[Имя: Сюань Е]

[Продолжительность жизни: Смертная жизнь 10800 лет]

[Уровень развития: Простой смертный]

[Артефакты: Нет]

[Заклинания: Нет]

[Божественные способности: Нет]

[Примечания: Можно тратить годы жизни на повышение уровня развития, заклинаний и божественных способностей.]

<http://bllate.org/book/18558/1786802>